

ISSN 0130-1640

ЗНАНИЕ- СИЛА 8/88

Главный редактор
Н. С. Филиппова

Редколлегия:

Л. И. Абалкин
Ю. Г. Вебер
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
Г. А. Зеленко
(зам. главного редактора)
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
И. Л. Кнунянц
П. Н. Кропоткин
К. Е. Левитин
(зав. отделом)
А. А. Леонович
(зав. отделом)
Н. Н. Моиссеев
Р. Г. Подольный
(зав. отделом)
В. П. Смилга
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный секретарь)
Н. В. Шебалин
Н. Я. Эйдельман
В. Л. Янин

На нашей обложке —
обыкновенный лист дерева
из района чернобыльской
катастрофы. Черные отметины
на нем — следы
попадания радиоактивной пыли.
Статью о радиологических по-
следствиях чернобыльской
катастрофы для природы и че-
ловека читайте в этом номере. ©

г. 1988 «Знание — сила»

Я здесь живу

На XIX партийной конференции одним из самых животрепещущих был вопрос о том, какими экономическими путями идти дальше, какой при этом должна быть роль Советов депутатов трудящихся. В выступлении на конференции М. С. Горбачев сказал: «Краеугольный камень демократизации — возрождение Советов как полных органов народовластия, которые формировались бы на принципах новой избирательной системы и обеспечивали как можно более полное выражение многообразных интересов, существующих в нашем обществе».

И немного дальше: «Территория должна, что называется, ощущать находящиеся на ней предприятия. А те должны уважительно относиться к местной власти».

Незадолго до конференции в редакции «Знание — сила» собрались на «Круглый стол» географы и экономисты, занимающиеся проблемами развития регионов и городов. В центре дискуссий были вопросы о том, как добиться, чтобы развитие отраслей промышленности не шло в ущерб развитию природных регионов, о роли местных Советов в координации этих двух порой противоречащих друг другу линий развития.

В «Круглом столе» принимают участие:

Сергей Сергеевич Артоболевский,
кандидат географических наук, научный сотрудни-
к Института географии АН СССР;
Владимир Николаевич Лексин,
доктор экономических наук, заведующий отде-
лом Института экономических проблем
комплексного развития
народного хозяйства Москвы;

Олег Сергеевич Пчелинцев,
кандидат экономических наук, заведующий лабо-
раторией Института экономики и прогнозирова-
ния научно-технического прогресса АН СССР;

Григорий Самуилович Ронкин,
кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник того же института;

Галина Александровна Романова,
кандидат экономических наук, старший науч-
ный сотрудник Института экономики Ураль-
ского отделения АН СССР;

Александр Борисович Савченко,
кандидат географических наук, научный сотру-
дник Института географии АН СССР;

Леонид Викторович Смирнягин,
кандидат географических наук, доцент геогра-
фического факультета МГУ;

Андрей Ильич Трейвиш,
кандидат географических наук, старший науч-
ный сотрудник Института географии АН СССР;

Григорий Андреевич Зеленко,
заместитель главного редактора журнала.

Л. Смирнягин: — Для большинства из нас, я думаю, проблема регионального подхода к природопользованию — просто лакмусовая бумажка. Она выявляет те чудовищные диспропорции в региональном развитии, которые всех нас волнуют.

В этой области, мне кажется, читатель не то что плохо информирован — он не информирован вовсе. К сожалению, то же можно сказать и о нас, ученых. Мне бы хотелось начать наше обсуждение с того, чтобы мы признали перед друг другом, насколько плохо мы знаем объект своего исследования. Насколько все региональные ипостаси нашей страны находятся за семью печатями.

Я вот — американец, без конца слушаю от своих коллег, которые занимаются Советским Союзом, такие слова: тебе хорошо, ты занимаешься Штатами, у тебя полным-полно материалов! И в самом деле, любой американец имеет перед собой настольный справочник, где по каждому графству (а их в США 3112), примерно по двумстам показателям даны справки о природе и хозяйстве.

Ученые в СССР ничего подобного не имеют. Есть, очевидно, довольно много закрытых данных, но это ничего не дает для создания научного климата в исследовании крупных народохозяйственных проблем.

Очевидно, для такого положения прежде имелся свой какой-то резон, поскольку из-за слабой информированности общественность не имела здравых представлений о том, насколько велики диспропорции регионального развития нашего общества, насколько несправедливо территориальное распределение благ. И благодаря этому те, кто был ответствен за допущенные диспропорции, не испытывал давления со стороны общества.

Так что нам придется обмениваться здесь своими наблюдениями — но не расчетного, что ли, характера, скорее профессиональными наблюдениями людей, которые, как я, например, очень много ездят по стране, много видят, наблюдают. И может быть, тем не менее, наши соображения на этот счет окажутся любопытными.

Г. Зеленко: — А что именно в своем справочнике освещают американцы?

Л. Смирнягин: — Мне трудно перечислить все двести показателей. Но там есть: физико-географическое описание территории, высоты местности, береговые линии и так далее; демографическое описание — приросты населения, его структура, кто откуда приехал, возрастной состав; социальные показатели — уровень душевого дохода, число бедняков, предположим. Дальше, детальная структура занятости — кто чем занят, кто сколько получает. Социальные данные о болезнях общества: преступность, скажем, число аборт и так далее. Все это тщательнейшим образом собирается! Наша страна нуждается в такой информации, чтобы делать здравый выбор путей развития, но ничего этого у нас нет!

Г. Ронкин: — Информация, конечно, нужна, но мне хочется начать с другого.

Выбирал ли человек, который живет на какой территории, свою судьбу? Отнюдь нет. Ее выбирали, в какой-то мере Госплан, а в большей мере ведомство. Но не местные Советы! Есть масса примеров тому, что нет структуры, которая бы участвовала в выборе: как дети мои будут жить, где работать, как

пользоваться природой и так далее. Мне кажется, пора отходить от стереотипов единой формы хозяйственного развития территории, да еще непременно с обязательным преобладанием тяжелой индустрии.

Вот тогда, может быть, я или мои дети будем задавать себе вопросы: а что же нам нужно, какие формы хозяйствования? И участвовать в выборе пути — вот что главное.

Тогда мы осознаем свои территориальные интересы как территориальной общности. Я глубоко в это верю.

И еще. Пока мы не поймем, что есть различные модели развития территории, и от нас самих зависит, какую выбрать, успеха ждать не приходится. И до тех пор ничего, я думаю, конструктивного не сможет предложить и наука. Наука, конечно, какие-то рецепты дает, но пока это не внедрится в общественное сознание, до тех пор участь науки — статьи, диссертации...

В. Лексин: — К сожалению, понятия территориального развития, как объекта управления — в нашей стране нет. Нет вообще.

Проще всего было бы связать это с тем, что у нас сложилась преимущественно отраслевая система управления.

Но это не так! Формально в нашей стране три четверти аппарата управления — территориальное управление, и в его руках сосредоточена вся реальная власть.

Партийная система. Государственная власть — чисто территориальный принцип! Затем — министерства и ведомства, здравоохранение, народное образование и прочее.

Одной из задач партийных органов на местах было как раз задумано комплексное социально-политическое, как тогда говорились, развитие территории. В этом была идея.

Почему же нет комплексного социально-экономического развития территории? Почему господствует отраслевой подход?

Нет самой идеи, самого понятия территориального развития! Нет понимания, что является объектом территориального управления как такового.

Гигантская система статистических органов — райстаты, горстаты, облстаты и прочее — чем они занимаются? Территорией? Кошкин хвост! Они занимаются суммой десятительности отраслей, которые расположены на их территории. И поэтому никаких территориальных данных нет. Например, сколько ввозят, сколько вывозят. Нет понятия уровня жизни, предположим. Почему? А потому, что ни в одном министерстве, ведомстве нет такого показателя.

А между тем территория от отрасли качественно отлична. Отрасль — это самая простая ячейка нашего народного хозяйства. Ее цель — продукт или услуга. Самая главная задача — эффективно использовать ресурсы, которыми тебя наделили. Территория же — это социальный, исторический, культурный, природный, экономический потенциал, сведенные вместе. Если отрасль воспроизводит свои основные фонды, чтобы снова произвести продукт, то территория должна воспроизвести свой потенциал в совокупности социальных, исторических и прочих качеств. То есть задача у территории принципиально иная.

Сейчас идея территориального развития записана в блоке решений, которые вышли в развитие постановлений июньского (1987 г.)